

Лингвистика. Репрезентация гендера языковыми средствами

15. Исаченко О.К. Деловая женщина в России как социокультурное явление [Текст]: дис. ... кандидата социол. наук: 22.00.06. – Ставрополь: СГУ, 2005. – 161 с.
16. Никитин А. Деловая женщина // Бизнес-журнал. – № 4. – 2013. – С. 30–32.
17. BIZ-woman: интернет-портал. – URL: <http://bizwoman.biz/us.html>, свободный. – Дата обращения 06.12.2015.
18. Feminissimo.com: интернет-портал. – URL: <http://www.feminissimo.com/expatriation/affaires-business/index.html>, свободный. – Дата обращения 06.12.2015.
19. Фаткин Л.В. Психология деловой женщины: мифы и реальность // Материалы международной научно-практической конференции Академия русских предпринимателей – М.: Академия русских предпринимателей, 1998. – С. 28–29.
20. RFAQ – Réseaux Femmes d'affaires du Québec: интернет-портал. – URL: <http://www.rfaq.ca/pages/presentation.php>, свободный. – Дата обращения 06.12.2015.
21. Corporation des femmes d'affaires du Sagouway: интернет-портал. – URL: <http://femmesaffaires.qc.ca/notre-mission>, свободный. – Дата обращения 14.02.2016

Ю.В. Овсейчик

ЛИНГВОКУЛЬТУРОЛОГИЧЕСКАЯ ОСОБЕННОСТЬ КОНЦЕПТА «ЖЕНЩИНА» НА МАТЕРИАЛЕ ФРАНЦУЗСКОГО ЯЗЫКА

Проблема взаимоотношения языка и культуры занимает одно из центральных мест в проблематике исследований, ведущихся в русле лингвокультурологии и когнитивистики. Понимание языка как «промежуточного мира» между субъектом познания и существующей реальностью представляет возможность рассматривать язык как уникальную коллекцию результатов конкретных познавательных актов, имевших место в исторической эмпирике того или иного этноса, посредством которого «рядовой, обычный человек, не творец культурных ценностей сам входит в культуру, а в некоторых случаях влияет на нее» [1, с.42]. Основной формой категоризации и главным средством концептуализации, как признают ученые, является концепт, ставший предметом описания в трудах зарубежных и отечественных ученых: В. фон Гумбольдта, Э. Сепира, Б. Уорфа, Дж. Лакоффа, М. Минского, Р.И. Павлениса, Ч. Филлмора, А. Вежбицкой, А.А. Потебни, С.А. Аскольдова, В.В. Виноградова, Д.С. Лихачева, Н.Д. Арутюновой, Ю.С. Степанова, Е.С. Кубряковой, А.П. Бабушкина, З.Д. Поповой, И.А. Стернина, В.В. Колесова, В.И. Карасика, С.Г. Воркачева и др.

Национально-культурная специфика концепта как единицы ментальности [2, с. 76] выявляется при сопоставительном изучении концептов в языковом сознании разных народов. Выявление компонентов, составляющих ценностное ядро концепта, возможно при тщательном анализе оценочной семантики лексических единиц [Вежбицкая 2001; Вендина 1998; Степанов 2001; Телия 1999], посредством которых тот или иной концепт репрезентируется в языке. Являясь элементом социальной реальности, слово реализуется не только как носитель значения, но и как ментофакт национальной культуры. Соответственно применение аксиологического подхода к анализу языковых единиц дает возможность «проникновения» в закрытую для непосредственного наблюдения сферу ментальности, в систему ценностных установок народа или этноса, позволяет эксплицировать существующие в сознании ценностные доминанты, определить их набор и соотносимость с точки зрения универсальности и идиоэтничности.

Культурно значимые концепты представляют собой «ячейки культуры в ментальном мире человека, отражающем национальное сознание народа» [3]. Также концепт – это тот «пучок» представлений, понятий, знаний, ассоциаций, переживаний, который сопровождает определенное слово [1]. С другой стороны концепт – это типовой образ, который в процессе осмысления «обрастает» представлениями, знаниями, ассоциациями, переживаниями и превращается в некое мыслительное образование, которое отражает знание человека о данном факте реальной действительности [4].

Являясь важной частью национальной картины мира, концепт «Женщина» характеризуется большой значимостью в системе ценностей франкоязычной лингвокультуры, в результате чего имеет множественные воплощения в языковой семантике и коммуникативной деятельности ее носителей. Концепт «Женщина» включает большой объем информации национально-культурного характера и, таким образом, отражает фрагмент языковой картины мира носителей французского языка. Он несет на себе отпечаток той культурной системы, в которой он сформировался. В силу этого, изучение данного концепта позволяет овладеть своеобразной культурологической информацией, отражаемой в языке, что имеет большое практическое значение и способствует снятию определенных трудностей культурологического плана в общении носителей разных культур.

Лингвистика. Репрезентация гендера языковыми средствами

Ядро концепта лучше всего отражается в семантике ключевого слова, репрезентирующего концепт, и представленного лексической единицей «femme»/(женщина). Ядерные признаки концепта выявляются на основе анализа словарных дефиниций лексической единицы «femme», представленных в лексикографических источниках современного французского языка.

Французский энциклопедический словарь «Larousse» [5] трактует термин «femme» следующим образом: 1. Être humain du sexe féminin – «лицо, противоположное мужчине по полу»; 2. Adulte de sexe féminin, par opposition à fille, jeune fille – «взрослая, в отличие от девочки, девушки»; 3. Épouse – «лицо женского пола, вступившее в брачные отношения»; 4. Adulte de sexe féminin, considéré par rapport à ses qualités, à ses défauts, à son activité, à son origine, etc. – «взрослая женского пола с достоинствами и недостатками, ведущая определенную деятельность и имеющая некоторое происхождение»; 5. Peut être suivi ou précédé d'un nom de profession ou de fonction de genre masculin – «употребляется вместе с названием профессии мужского рода». Физиологические и возрастные характеристики находятся на первом месте, семейное положение и социальный статус следуют за ними.

Концепт «Женщина» представляет собой такой лингвокультурный концепт, содержанием которого является система концептуальных признаков, которые могут быть объединены в две большие группы: биологические признаки, характеризующие женщину (например, внешность: лицо, тело, голос, рост и др.) и признаки, характеризующие женщину как существо социальное (например, концептуальные признаки, соотносящиеся с характеристикой роли женщины в семье, в обществе и др.). Но, безусловно, деление концептуальных признаков на две группы носит условный характер, поскольку некоторые признаки имеют одновременно и биологическое, и социальное проявление.

Можно предложить более детальную структуру концепта «Женщина» на материале французского языка, представленную в виде трехбазовых микроконцептов «внешние», «внутренние», «социальные» характеристики человека, которые в свою очередь могут быть представлены аспектами и сегментами. Например, во «внешних» характеристиках женщины выделяем аспекты «биологические характеристики» (сегмент «возраст»), «внешность» (сегменты «возраст», «внешний вид»), «сексуальная привлекательность». Далее во «внутренних» характеристиках женщины дифференцируем три значимых аспекта «психологические характеристики», «морально-нравственные качества» и «интеллектуальные способности». «Социальные» характеристики женщины имеют два важных аспекта, связанные с ее «семейным положением» (выделяют следующие сегменты «невеста», «жена», «вдова», «незамужняя женщина») и с ее «взаимоотношениями с окружающими» (например: «родственные связи», «взаимоотношения с мужчинами», «взаимоотношения с женщинами», а также учитывается ее «социально значимая деятельность» (профессиональная, учебная, бытовая, общественная).

Анализ практического материала показывает, что ядро концепта «Женщина» определяется группой признаков, среди которых очень широко представлены признаки, связанные с указанием на женщину как существо биологическое. Те же признаки, которые соотносятся с социальной ролью женщины, в ядре концепта представлены слабо. Здесь из всего множества социальных ролей женщины в обществе подчеркивается только одна – ее роль супруги, жены.

Для французского языкового сознания характерно определенное количественное соотношение концептуальных признаков. Самыми значимыми признаками являются признаки, соотносящиеся с характеристикой психологических (моральных, интеллектуальных) особенностей женщины, т.к. они имеют самые множественные проявления. Кроме этого, во французском обществе очень высоко ценится внешность французской женщины, ее шарм, однако и социальный статус не отходит далеко на второй план, так как имеет не менее яркое проявление. Лингвокультурный концепт «femme» рассматривается как сложное единство концептуальных признаков, каждый из которых несет в себе положительную или отрицательную оценку, вариативность которых актуализируется в данный момент.

Отметим также, что во французском языковом сознании ряд признаков имеют двойственную оценку: например, красота женщины может приносить как добро, доставляя эстетическое удовольствие: *La femme est tout à tour la joie et le fléau de la vie des hommes*; так и зло, делая мужчин рабами и жертвами этой красоты: *La femme c'est le diable de jour, le Bon Dieu la nuit*.

Образ мудрой хранительницы очага иллюстрирует пословица *La femme est la clef du ménage*, точнее той женщины, которая волнуется о благосостоянии семьи, мужа, детей, которая сможет сделать любую посильную ей работу. Это женщина, которая наделена аурой уюта, тепла, которая всегда содержит дом в чистоте и порядке. Точно такую же смысловую характеристику несет в себе поговорка *La femme est le Bon Dieu de la maison*, где женщину приравнивают к священному божеству.

Психологические концептуальные признаки отражают моральные и интеллектуальные качества людей. Во французском языковом сознании преобладает завышенная самооценка женщины, её лицемерие, предательство, склонность к многословию и пустой болтовне, к слезам, лживость, неискренность,

Лингвистика. Репрезентация гендера языковыми средствами

нерешительность, низкий уровень интеллектуальных способностей женщины. Статистический анализ показал, что во французской лингвокультуре преобладают признаки с отрицательной оценкой.

Двойная метафоризация образа женщины в поговорке *La femme a le bec depie et le dard fourchu du serpent* представляет нам прямой перенос негативных характеристик животных на женщину по принципу их наличия у неё. Двойственность женского образа репрезентируется в следующей антитезе: *La femme c'est le diable de jour, le Bon Dieu la nuit* (Женщина это дьявол дня, Бог ночи), где женщина представлена как дьявол дня, поскольку она является источником постоянных проблем, и как ангел ночи, который дарит покой и утешение в своих объятиях. В следующей поговорке мы сталкиваемся со скрытым смысловым сравнением, нежели с очевидным стилистическим приемом. Это передается нам степенью сравнения, конструкциями *moins que, beaucoup plus: La femme est moins portée que l'homme aux nobles actions, et beaucoup plus aux actions honteuses*. Весь смысл кроется в сравнении моральных характеристик двух противоположных человеческих полов, посредством которых отражается двойственный характер образа.

Биологические концептуальные признаки связаны с внешностью женщины, с описанием черт её лица, волос, фигуры, телосложения и др. Во французской языковой культуре они немногочисленны, но носят в большинстве своем положительную оценку. Креативная сила женской красоты и эстетическое воздействие для французской лингвокультуры являются доминирующими характеристиками.

Красота женского лица сравнивается с чашей, из которой Иисус Христос вкушал на Тайной вечере: *«Le visage de la femme parfaite est une sorte de Saint Graal esthétique que beaucoup d'entre nous cherchent encore aujourd'hui»*. Грааль трактуется также как камень или некая драгоценная реликвия. Тот, кто испил из чаши Грааля, получает прощение грехов и вечную жизнь. Сравнение *Le visage de la femme parfaite est une sorte de Saint Graal esthétique* как стилистический прием передает красоту, чистоту женского лица, которое является своеобразным воплощением святой чаши Грааля, что каждый из нас ищет и по сегодняшнему дню. Соответственно перед нами положительная характеристика женщины.

Глаза и очаровательная, сияющая, притягательная женская улыбка всегда являются объектом повышенного внимания: *«Elle sourit comme si leurs yeux se fussent dit déjà des choses intimes et secrètes»*. Авторское сравнение *comme si leurs yeux se fussent dit des choses intimes* и показывает, что через глаза можно передать всё самое тайное, сокровенное и загадочное, «сказать» все то, что не высказать словами.

Ж. Санд в романе «Консуэло» описывает телосложение главной героини: *«Sa taille, prise dans des corps devenus trop étroits et craqués à toutes les coutures, était svelte et flexible comme un palmier, mais sans forme, sans rondeur, sans aucune séduction»*. Автор прибегает к ярким стилистическим приемам сравнения через противопоставление, одновременно используя эпитеты *étroits, craqués, svelte, flexible.*, чтобы подчеркнуть тонкость и легкость женского силуэта: *svelte et flexible comme un palmier, mais sans forme, sans rondeur, sans aucune séduction*, которые можно рассматривать в качестве антитезы.

Б. Виан в своем романе «Пена дней» при описании женского облика уделяет внимание телосложению женщины. Он подчеркивает красоту рук, бюста, ног и женской фигуры в целом: *«Elle possédait des bras et des mollets ronds, une taille fine et un buste si bien dessiné que l'on eût dit une photographie»*. Подобранные соответствующие эпитеты *ronds, fine, dessiné* и сочетая их с частями тела, автору удалось передать всю красоту героини наиболее максимально. Он подчеркивает идеальность женской фигуры, сравнивая её с изображением на картинке *...quel'oneût dit une photographie*.

Ж. Санд раскрывает уродливость, безобразность и дурноту героини, употребляя всего одно существительное *laideron*: *«Décidément c'est une laideron»*. В следующем примере нам представлена девушка, которая уже привыкла в свою сторону слышать смешки от других: *«La pauvre fille n'y songeait guère, habituée à entendre «guenon» et «moricaude»*. Яркая передача эмоций осуществляется при помощи существительного *guenon* (мартышка, уродина) и прилагательного *moricaude* (черномазая), которые несут негативную смысловую нагрузку.

Тонко передается физическое состояние женщины в следующем примере: *«Son visage tout rond, blême et insignifiant, n'eût frappé personne, en même temps que son air sérieux et indifférent à toutes les choses extérieures, ne lui eussent donné une certaine singularité peu agréable»*. Большое количество эпитетов употребляет автор, чтобы передать нам внешний образ героини, описать женское лицо, подчеркнуть его бледность: *blême, insignifiant, rond, sérieux, indifférent, extérieures, agréable*. Черты лица никого не поражают и оно ничтожно по своей сути. Что касается внешнего вида, то, несмотря на всю серьезность, он приписывает героине некую странность.

Иногда женское лицо не передает никакой радости: *«Mais son visage n'exprimait pas cette joie expansive, enfantine, que trahissaient tous les mouvements de la jeune fille»*. Черты лица передаются яркими эпитетами *expansive, enfantine*, которые указывают на способность к изменению, расширению, а также на ребячество. Нередко автор акцентирует внимание на возрасте женщины через её внешность: *«C'était une femme petite et mince qui, au premier abord, semblait âgée de vingt-cinq ans; mais, en la voyant de près, on pouvait lui en accorder trente sans craindre d'être trop libéral envers elle. Mais son visage, à la fois noble et*

Лингвистика. Репрезентация гендера языковыми средствами

joli, portait les traces du chagrin, qui flétrit encore plus que les années». Эпитеты *petite* и *mince* описывают худую и небольшого роста женщину, подчеркивают хрупкость женского силуэта. Можно предположить, что черты лица этой женщины старили её и добавляли возраст. Красивое и величественное лицо имеет некие печальные черты *les traces du chagrin*.

Следует отметить, что деление концептуальных признаков на микроконцепты носит условный характер. Например, признак «женская красота», характеризующий женщину, прежде всего, как биологическое существо, имеет некоторые социальные последствия, ибо заставляет мужчину думать о создании семьи. Признак «возраст», который также относится к группе признаков, связанных с характеристикой женщины как биологического существа, может указывать и на ее социальную характеристику - старые женщины создают морально-нравственный климат во французском обществе.

С одной стороны концепт «femme» это универсальный концепт, присущий всем ментальным картинам мира, а с другой – он включает в себя сугубо национальную специфику французской языковой картины мира. Концепт «женщина» представляет собой проекцию стереотипных представлений о женщине как носителе социально предписанных качеств и свойств, сформировавшихся на основании половых, семейных, общественных, этических, эстетических и других функций, складываясь в недрах конкретной культуры, обладает национальной спецификой.

ЛИТЕРАТУРА

1. Степанов, Ю.С. Константы. Словарь русской культуры. – М., 2001.
2. Карасик, В.И. Языковый круг: личность, концепты, дискурс/В.И. Карасик. – Волгоград: Перемена, 2002. – 331 с.
3. Кубрякова, Е.С. Краткий словарь когнитивных терминов/Е.С. Кубрякова, В.З. Демьянитов, Ю.Г. Панкрац, Л.Г. Лузина/Под общей редакцией Е.С. Кубряковой. – М.: филол. фак. МГУ.1996. – 245 с.
4. Павиленис Р.И. Проблема смысла. М.: Мысль, 1983. – 286с.
5. Larousse, Dictionnairefrançais [Electronicresource]/Modeofaccess: <http://www.larousse.fr>. – Date of access: 07.05.2016.

Т.И. Синкевич

ЛИМНОНИМИЯ ВИТЕБЩИНЫ КАК ФРАГМЕНТ ЯЗЫКОВОЙ КАРТИНЫ МИРА НАШИХ ПРЕДКОВ

История заселения земель, сложные и давние контакты с разными народами, разнообразная по природным условиям территория – все это отразилось на структуре и семантике названий озер Витебщины. Большинство водоемов региона используется местным населением, а также неплановыми туристами как место отдыха (купание, лов рыбы, охота на водоплавающую дичь). Из таких озер, как *Бобыно, Навлицкое, Канаши* и др., вода используется для орошения близлежащих сельскохозяйственных угодий. Вода всегда давала жизнь, а потому и поселения возникали на берегах рек и озер.

Цель статьи – выявить структурные и семантические особенности наименования озер Витебщины как одного из древнейших регионов, заселенных славянами, показать их роль в формировании языковой картины мира наших предков.

Материал и методы. Материалом нашего исследования послужили 1298 лимнонимов Витебщины. Ведущим методом исследования был описательный метод как триединство приемов наблюдения, анализа и систематизации результатов исследования. При сопоставлении изучаемых фактов с уже известными использовался структурно-сопоставительный метод. Лимнонимы Витебщины сопоставлялись с гидронимическим материалом соседних территорий, что позволило посмотреть на каждое отдельное название как на элемент системы наименований той или иной территории. Кроме того, для аргументации результатов наблюдения применялись элементы статистического метода посредством использования методики количественных подсчетов.

Результаты и их обсуждение. Простыми мы будем называть лимнонимы, состоящие из одного корня, осложненные и не осложненные аффиксами. Это наиболее продуктивный разряд наименований, примерно 61% от общего числа названий озер региона.

Учитывая частеречную принадлежность выделяем 2 типа простых лимнонимов:

- 1) простые лимнонимы в форме имени существительного;
- 2) простые лимнонимы в форме субстантивированного прилагательного.

Группа названий в форме существительного представлена названиями: *Березинок, Бор, Гвоздок, Клешка, Линец, Поганик, Солонец*, и др. Эти лимнонимы могут иметь различную морфологическую и